

ПЕДАГОГИКА И ПОЛИТИКА

ОБРАЗОВАНИЕ И СЕМЬЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА

Изабелла Дементьева,

руководитель Центра социальной педагогики Педагогической академии последипломного образования Московской области, доктор социологических наук, профессор

2008 год провозглашён Правительством Российской Федерации Годом семьи. В связи с этим необходимо обратить более пристальное внимание на нужды и потребности современной российской семьи, от состояния которой непосредственно зависит демографическая ситуация в стране и качество воспитания молодого поколения.

Анализ общественных процессов показывает, что будущая судьба государства, интеллектуальный капитал нации в решающей степени зависят от успешности воспитательного воздействия на детей двух социальных институтов: **семьи и образования**. Реформы, которые проводились в стране в последние десятилетия, привели к корректировке роли образования как социального института. Если в дореформенной России главной целью образования декларировалась передача молодому поколению нового знания, то теперь всё больше идёт речь об оказании образовательных услуг. В таких условиях становится всё более актуальным изучение спроса в системе образования, прежде всего со стороны семьи как основного заказчика таких услуг.

Для начала обратимся к данным Всероссийской переписи населения 2002 года, которая выявила среди российских семей с несовершеннолетними деть-

Дети в неполной семье не получают информацию о ролевом распределении семейных обязанностей между супругами, что впоследствии приводит к проблемам при создании ими собственной семьи.

ми 20% неполных, как правило, материнских семей, т.е. каждый пятый российский ребёнок воспитывается в семье с одним родителем. В таких семьях объективно существует воспитательная проблема, связанная с отсутствием отца и мужа. Дети в неполной семье не получают информацию о ролевом распределении семейных обязанностей между супругами, что впоследствии приводит к проблемам при создании ими собственной семьи. Отсутствие отца создаёт определённые проблемы социальной адаптации детей. Девочки, не получающие опыта общения с отцом как лицом противоположного пола, имеют трудности взаимодействия с мальчиками, демонстрируя излишне сексуализированное поведение, либо избегая контактов с ними. Для мальчика отец — объект идентификации, мужской образец поведения. Отсутствие такого примера для подражания в материнской семье приводит к искажению половой идентичности мальчика.

Решить эту проблему можно, если второй субъект воспитания детей — школа компенсирует такой недостаток семьи, обеспечив общение детей с преподавателями мужского пола. Однако гендерная характеристика людей, занятых в системе образования Российской Федерации, показывает, что 92% из них составляют женщины, т.е. у российского образования женское лицо.

Следующая проблема взаимодействия семьи с образовательными учреждениями, которую следует рассмотреть, возникает на этапе дошкольного возраста детей. По данным государственной статистики, детские сады сегодня посещают 55% российских детей. Родители большей части остальных 45% детей стоят в очереди в ожидании мест в детские сады. На начало 2007 года в устройстве в дошкольные образовательные учреждения нуждались 1 млн 238 тыс. детей.

Известно, что образовательный процесс сегодня предполагает обязательный этап дошкольной подготовки ребёнка с 5,5 лет до 6,5 лет, которая осуществляется в детском саду. Можно с полной ответственностью предположить, что дети, лишённые возможности дошкольной подготовки в детском саду, в первом классе неизбежно попадут в разряд неуспевающих, независимо от их способностей и коэффициента интеллекта.

Ещё одно противоречие в системе отношений двух субъектов воспитания возникает по поводу профориентации детей школьного возраста. Опыт показывает, что для достижения равновесия между спросом и предложением образовательных услуг в этой области недостаточно ограничиваться лишь знанием потребностей семьи. В ряде случаев необходимо целенаправленно формировать спрос населения на профессиональную подготовку молодёжи, исходя из особенностей экономического развития и требований в трудовых ресурсах конкретного региона.

Подкрепим этот тезис данными федеральной статистики. Мониторинг Министерства образования и науки выявил, что 88% российских семей хотели бы дать своим детям образование на уровне высшего. Вместе с тем, в реальности в стране наблюдается перепроизводство специалистов с высшим образованием по ряду профессий (юристы, экономисты, менеджеры и т.п.). В то же время до 65% предприятий испытывают трудности с набором квалифицированных рабочих. В ряде случаев предприятия для покрытия дефицита рабочих рук вынуждены открывать собственные учебные заведения с дополнительным профессиональным обучением, так как вновь принятые работники не владеют современными технологиями.

Следует оговориться: намерения семьи дать детям высокое образование,

Изабелла Дементьева

ОБРАЗОВАНИЕ И СЕМЬЯ:

ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ И СПРОСА

как правило, не связано с честолюбивыми планами родителей. Мы наблюдаем естественную озабоченность родителей будущим трудоустройством детей с гарантией от безработицы. Стремление родителей дать детям высшее образование по специальностям, не востребованным на рынке труда, свидетельствует, что семья испытывает недостаток информации для осуществления осознанной профессиональной ориентации детей, учитывающей реальные запросы общества на профессии.

В ряде случаев семья, руководствуясь требованиями сегодняшнего дня, предъявляет образованию свои пожелания в обучении детей навыкам и умениям, которые, с точки зрения родителей, становятся жизненно необходимыми в современных условиях. Так, проводимый в Педагогической академии последипломного образования Московской области мониторинг выявил массовое пожелание родителей Подмосковья к школьному образованию: сформировать у детей навыки общения. Способность к конструктивному общению оценена родителями как приоритетная в ряду других навыков, которые следует развивать в детях: 63% родителей поставили эти навыки на первое место. Известно, что в рамках семьи общение выполняет ряд важных функций, в числе которых эмоциональное единение, обмен информацией, передача жизненного опыта от старших младшим, супружеская эмпатия, взаимная поддержка и т.д. Изучение мотивов разводов убеждает, что основная масса семейных конфликтов происходит по причине неумения позитивно общаться.

Не менее значима для жизненного успеха — способность личности к свободному внесемейному общению в сфере занятости, предпринимательской деятельности. Известно, что основа рыночной экономики — это малый

бизнес (услуги, торговля, ремесла и т.п.), для которого в России сегодня открываются большие перспективы. Эта сфера требует от предпринимателя хорошо развитых навыков межличностного общения, поскольку процветание такого бизнеса обусловлено способностью производителя убедить потенциального покупателя приобрести продукт его труда. Родители, выдвигая к образованию пожелания обучить детей общению, демонстрируют понимание современных жизненных реалий и пытаются адаптировать к ним молодое поколение.

Школа имеет право предлагать такой предмет факультативно, в рамках образовательных услуг, однако проблема заключается **в отсутствии квалифицированных кадров педагогов-психологов, способных вести эти занятия.**

Несколько особняком стоит ещё одна проблема взаимодействия образования и семьи. Полномочия системы образования включают, в частности, такую специфическую социальную функцию, как забота о детях, оставшихся без попечения родителей, т.е. сиротах. В число мер поддержки и защиты интересов детей-сирот входит пополнение банка данных на детей, ожидающих усыновления. На сегодняшний день такой банк данных успешно функционирует. Его использование даёт возможность устраивать в семьи на усыновление свыше 75 тысяч детей ежегодно. Однако на смену усыновлённым и снятым с учёта поступают новые дети-претенденты. Как показывает практика, и в этой области имеются существенные противоречия между спросом населения и предложением ведомства образования. Так, возрастные характеристики детей, востребованных потенциальными усыновителями, в значительной мере различаются с возрастом детей, предлагаемых к усыновлению.

В число мер поддержки и защиты интересов детей-сирот входит пополнение банка данных на детей, ожидающих усыновления. На сегодняшний день такой банк данных успешно функционирует. Его использование даёт возможность устраивать в семьи на усыновление свыше 75 тысяч детей ежегодно. Однако на смену усыновлённым и снятым с учёта поступают новые дети-претенденты.

Проследим этот процесс на примере Московской области.

Пожелания семей — потенциальных усыновителей распределяются следующим образом:

- 29% семей хотели бы взять детей в возрасте до трёх месяцев;
- 25% семей готовы усыновить ребёнка до трёх лет;
- 18% семей предполагают усыновить ребёнка от трёх до семи лет;
- 28% усыновителей согласились бы взять на воспитание детей свыше семи лет.

Соотнесём приведённые выше пожелания населения на усыновительство с фактическим наличием в банке данных детей-сирот, подготовленных к процедуре усыновления. Возрастные характеристики детей, предлагаемых к усыновлению, находятся в таких границах:

- от трёх до шести лет — 7,3%;
- школьного возраста — 70,8%;
- старше 16 лет — 21,9%.

Как видно, потенциальные усыновители предпочитают взять ребёнка раннего возраста в надежде на более успешное достижение воспитательных результатов. Однако процедура лишения родительских прав применяется органами опеки и попечительства лишь как крайняя мера, после многократного подтверждения фактов угрозы для жизни и здоровья ребёнка в биологической семье. Та-

ким образом, он попадает в банк данных на усыновление уже в сознательном возрасте, имея значительный негативный опыт жизни в неблагополучной семье. Усыновление такого ребёнка вынуждает родителей приёмного ребёнка, заниматься не столько **воспитанием**, сколько **перевоспитанием**. В такой ситуации конечный результат социализации менее предсказуем для усыновительской семьи.

Подводя итог анализу выявленных противоречий между спросом семьи и предложением системы образования, приходим к следующим выводам. Во-первых, указанные два основных субъекта воспитания детей зачастую действуют несогласованно, что приводит к снижению эффективности в решении общей для них задачи социализации детей. Во-вторых, образованию необходимо через педагогическое сопровождение семьи повышать информированность родителей о воспитательных инновациях и современных принципах подготовки детей к самостоятельной жизни. В-третьих, противоречия в отношениях между семьёй и образовательными учреждениями бывают обусловлены обстоятельствами, от них не зависящими. В таких случаях только совместная инициатива двух субъектов воспитания, выдвигающих перед обществом выявленную проблему, может помочь в её решении.